

Эта пощечина прямо поразила Чэнь Юаня до атрофии ствола мозга.

Изначально он думал, что драться с женщинами и дергать их за волосы - это уже предел, но прямая "пощечина" потрясла его еще больше.

Увидев это, он поспешно отступил в сторону, чтобы заблокировать ее своим телом, чтобы его не увидели другие люди, разрывающие их на части.

Несмотря на то, что девушки видели его только что, у них не было намерения огрызаться.

"Что с тобой!" Ли Юйюу, лицо которой покраснело от пощечины, прикрыла лицо и сердито посмотрела на собеседницу, явно неубежденная.

"Я тут ни при чем? Это ты крадешь мои деньги!"

Чжоу Фу знала, что в данный момент Чэнь Юань имеет моральный перевес, поэтому понимала, что сейчас достаточно аргументов.

Молодец Фу.

Только тогда, когда не было рассуждений, приходилось говорить об эмоциях и отношении.

Если же разум был налицо, то в этот момент нужно было лишь надавить на голову и побить ее.

"Ах!" Ли Юйюу тоже встревожился, как это она могла согласиться на удар, оттолкнуть Чжоу Фу, а затем намеревался наброситься на нее и дернуть за волосы.

Однако не успела она вспыхнуть, как две руки внезапно оказались у нее подмышками, и она повисла на ногах на месте, как годовалый поросенок, которого убили в Новый год, и бежать ей было некуда.

"Сначала успокойся, не дерись".

Чэнь Юань сохранил нейтралитет и посоветовал драться.

"Тогда и ты потяни ее за собой! Разве этот отдел не тянет не ту сторону в борьбе"

Ли Юйюу, которую Чэнь Юань обнимал сзади, могла лишь в одностороннем порядке прижать Чжоу Фу к своему лицу, потому что не могла пошевелиться.

Убедить в поединке только одну сторону, вы говорите, что убеждаете в поединке?

Это двое против одного!

Чэнь Юань сказал Чжоу Фу успокаивающим тоном: "Ладно, успокойся и ты".

"Если у тебя на самом деле не все в порядке с головой, и весь класс тебя не понимает, можешь ли ты оставаться таким спокойным?" Чжоу Фу указала на женщину, которая заставляла ее скрежетать зубами, и спросила Чэнь Юаня.

В ответ на этот вопрос Ли Юйю засиял красным теплом.

В этот момент она не могла пошевелить руками, потому что ее держал Чэнь Юань, поэтому она не могла даже прикрыть лицо от стыда и только принимала все обвинения в такой позе.

[Я не хотела, чтобы весь класс назвал Чэнь Юаня вором.]

[Я просто хотела, чтобы они были менее милыми].

"Я просто хочу, чтобы Чжоу Фу порвала с Чэнь Юанем.

[Я действительно, действительно не думал так далеко вперед]

"Ну, послушай меня".

Положив Ли Юэя на землю и встав посреди дуэта, Чэнь Юань подавила гнев Чжоу Фу, насколько это было возможно.

Поскольку Ли Юэ в ее поле зрения полностью заменил Чэнь Юань, ее эмоции постепенно улеглись: "Я тоже несу ответственность в этом деле".

"Нет." Чэнь Юань был больше всего напуган и раздражен самоанализом Чжоу Фу, поэтому он прервался на месте и поправил ее: "Ты не несешь ответственности, твоя реакция нормальна".

"Но Чэнь Юань, ты же веришь мне, я не сомневался в тебе". Чжоу Фу серьезно ответила: "Даже если в твоём ящике найдутся деньги, я не стану".

Ее уверенность проистекала из стереотипа - такой хороший человек, как он, не мог поступить подобным образом.

Но не было ничего плохого в том, что этот стереотип она применяла к себе.

"Ты все время говоришь, что я возбуждена, что мне придется встать на ее сторону".

Повернув голову, она посмотрела на Ли Юйюу, который в этот момент сидел на корточках у стены, обняв колени, и сказала: "Вспомни, какие поступки совершала Чжоу Фу? А ты, какие поступки совершала ты. Кто мне противен?"

После серьезного слова "отвратительный" Ли Юйюу даже не осмелилась ответить, продолжая понурив голову и позволяя себе насмешки.

"....." А лицо Чжоу Фу внезапно покраснело и стало очень невинным.

Почему это на моей стороне возбуждение?

"Хочешь изменить свою позицию, ты первая об этом сказала, а я помог тебе изменить ее. Я не распространялся о том, что ты шепчешься о людях за их спинами. Как ты думаешь, по сравнению с желтым [бип-] кто для тебя плохой?" Вопрос Чэнь Юаня за вопросом заставлял Ли Юэ не просто стыдиться.

Потому что ты хороший человек

Хорошие люди заслуживают того, чтобы на них направляли оружие?

"Пойдемте скажем учителю и отдадим ему эту запись, пойдемте". Зная, что Чэнь Юань действительно разочарован, Чжоу Фу, чей нрав казался таким хорошим, не оставила на лице ни капли доброты и потащила его в сторону кабинета.

"Почему мне немного страшно идти к Старому Мо в таком виде?"

Остановив шаги и посмотрев на руку Чжоу Фу, Чэнь Юань недоверчиво хмыкнул.

Ты, блядь, открыл большую башню, чтобы послать ее, да?

"Нет, простите". Чжоу Фу поспешно отпустил ее руку и пояснил: "Я просто хочу побыстрее покончить с этим, я не имею в виду ничего другого".

Она действительно не имела в виду ничего другого.

В том, что она держала меня за руку, не было никакого странного сердечного смысла.

Принять приятеля за парня, да?

"Прости Я был неправ Я сменю школу".

Когда они уже почти ушли, позади них внезапно появилась Ли Юй с плачущим голосом, вытирая слезы и громко извиняясь.

Пока она говорила, она уже задыхалась, а ее лицо было залито слезами.

"Пожалуйста, не говори этого, я сам сменю школу".

Слезы, несмотря ни на что, уже невозможно было вытереть, поэтому ей оставалось только закрыть лицо руками, чтобы они услышали это как можно громче: "Я была не права Простите".

Почему все так получилось.

Почему я должна была сказать эту фразу, чтобы потворствовать этим парням?

Если бы эта фраза не была сказана, разве я не смог бы разделить ее хлеб?

А не торчать там, как дурак, заводить разговоры только с Хэ Сицзяо, когда они не общались, портить отношения и иметь проблемы с Хуан Ин и девушками

Очевидно, что в первый год обучения в старшей школе отношения у них были очень хорошими, ни с кем не было конфликтов.

Ли Юэ глубоко задумалась, но пока не понимала сути проблемы.

Она пыталась променять свой нелипкий горшок на прочную роль в отношениях, но, в отличие от своего собственного нелипкого горшка, она против воли пристраивалась к нему, чтобы влиться в общий поток.

Даже если она знала, что люди из Хуан [Влеер-] намеренно пытаются обмануть Чжоу Фу и подвергнуть его остракизму.

Трагическая ситуация, в которую попала Ли Юэ, заставила Чжоу Фу замешкаться.

Повернув голову к Чэнь Юаню, она попыталась найти ответ в выражении лица собеседника.

[Прощен ли оригинал или нет].

"Вы, девочки, немного лучше общаетесь, посмотрите на себя". Чэнь Юань закрыл рот, но улыбнулся, выглядя очень собранным.

"Хорошо", - кивнула Чжоу Фу, немного подумав, - "Я знаю".

Хотя Чжоу Фу сильно била людей и еще лучше давала им пощечины, по натуре она все равно была очень добрым человеком.

И хотя Ли Юйю вызывала у нее отвращение, когда она видела, что девушка плачет и раскаивается, ее сердце все равно смягчалось.

Присев на корточки напротив нее, она достала салфетку и протянула ее собеседнице.

Ли Юэ чуть было не подумала, что это еще одна ушная раковина, и подсознательно заслонила ее рукой.

Затем взяла бумагу Чжоу Фу, вытерла слезы и высморкалась

Глядя на нынешнюю Ли Юэ, Чжоу Фу вспомнила себя прежнюю.

То прошлое, которое было спрятано в глубине ее сердца и жалило даже тогда, когда было отыграно.

Она пережила очень неприятное время в младшей школе.

Три года небо было наполнено мраком и никогда не прояснялось.

Через некоторое время Ли Юйю наконец перестала плакать, медленно встала и пошла в ту сторону. Чжоу Фу же осталась на месте и смотрела, как она идет к Чэнь Юаню.

Ей было тяжело сделать этот шаг, но если бы она сказала это с самого начала, то к чему бы все это привело.

"Мне очень жаль". Искренне извинившись, Ли Юйю положила руки на швы брюк и поклонилась Чэнь Юаню.

Пощечина.

Однако не успела она опустить голову, как большой палец Чэнь Юаня с силой разжал средний палец, и в лоб Ли Юэ ударил яростный каштан, прямо убив Ли Юэ.

От жгучей боли и удара голова Ли Юэ запрокинулась назад, и она по инерции отступила на несколько шагов, а затем опустилась на землю, закрыв голову руками, и застонала.

Чжоу Фу застыла на месте, выражение ее лица застыло на месте, и она выдала глубокое замешательство: "А?"

"Простить или не простить, ты скорее скажешь ах флик меня за что?"

На лбу у Ли Юй остались красные следы, и Ли Юй смогла закрыть их только челкой, а затем подняла голову и посмотрела на Чэнь Юаня, который применил к себе такую грубую силу, и не смогла напрячься, чтобы снова заплакать.

Но на этот раз плакать пришлось от боли.

"Я расскажу историю".

Немного освоив язык, Чэнь Юань поведал: "Жил-был маленький мальчик, который очень любил сердиться и часто обижал других. И его отец сказал: "Давай сделаем так: каждый раз, когда ты злишься и обижаешь кого-то, забей гвоздь в глаз в заборе". Со временем Чжоу Юй вбивал в забор все больше и больше гвоздей, и тогда отец сказал: отныне, если ты не будешь злиться и обижать других в течение одного дня, ты выбьешь один гвоздь из забора. Чжоу Юй старался сдерживать свои эмоции, и постепенно все гвозди на заборе были выбиты. Наконец Чэнь Юань спросил его: "Сынок, хотя все гвозди были убраны, что все еще находится на вершине забора?"

"Разве это не чтение английского языка в младшей школе? И почему олицетворением стали ты и Чжоу Юй на заднем дворе", - неторопливо проговорил Чжоу Фу.

"Я знаю, что это то, что ты не можешь забыть".

Чжоу Фу встала, посмотрела на Чэнь Юаня, долго размышляла, а потом сказала: "Ты можешь рассказать учителю, ты можешь рассказать школе, я принимаю все это, но".

Закрыв глаза, Ли Юй захлебнулась и сказала: "Я действительно не хотела этого".

Чжоу Фу, в душе которой до сих пор сохранялись остатки недовольства, от которого было трудно избавиться, наконец смягчилась, увидев жалкий вид Ли Юэ.

Она хотела сказать: "Забудь об этом Чэнь Юане".

Но не успела она ничего сказать, как Ли Юй развернулась и побежала прочь.

"Хоть это и плохо". После долгого колебания Чжоу Фу сказал: "Парни могут не видеть этого, но у девушек все равно есть немного этого чувства Она должна испытывать чувства к тебе, очень сильно."

"Этого не видно". Чэнь Юань не видел, а слышал, но услышанное не считается умственной деятельностью, он откровенно сказал: "Но только что, после того как я так немного поиграл, мне стало намного комфортнее".

"Значит, ты уверен, что развеял свой гнев?"

"Да".

"Тогда я скажу ей, что ты больше не злишься".

"Подожди." Когда Чжоу Фу повернулась, Чэнь Юань окликнул ее, а затем протянул скомканный красный билет: "Это деньги, которые Ли Юй положил в мой ящик".

"Вот это", - засмеялась Чжоу Фу, обхватив кулак Чэнь Юаня и оттолкнув его, - "Хотя я знаю, что у тебя точно не будет недостатка в деньгах, но разве у тебя недавно не появилась новая подружка? Если ты идешь на свидание, то парни должны угостить тебя хотя бы раз".

"Почему ты говоришь маминым тоном".

"Кто такая мамаша... я что, такая старая?" Чжоу Фу запротестовала, а затем вернулась к теме: "В любом случае, она тебе одолжена, верни ее мне после того, как оплатишь расходы на жизнь в следующем месяце".

"Спасибо, сестра Фу". Чэнь Юань искренне принял подарок.

"Не за что". Чжоу Фу сделала жест "ОК" и нахально улыбнулась.

Вот так Чжоу Фу не стала участвовать в мероприятиях клуба и сразу же вернулась в класс.

Предположительно, она должна была пойти утешить Ли Юэ в классе, которая плакала на своей парте.

На глазах у остальных они видели только, как Ли Юэ властно вытаскивают на улицу, а когда она возвращается, то плачет навзрыд.

Чэнь Юань мог бы позвать Ли Юэ негромко, тайно вытащить улики, а потом устроить кампус в японском стиле - мол, госпожа Ли, вы же не хотите, чтобы о вашем воровстве денег

узнали другие?

Но Чэнь Юань решил играть с наибольшим количеством всплывающих окон.

В противном случае Чжоу Фу не стал бы преследовать его как третьего человека, знающего секрет.

В этот момент она превратилась из низшей, которой нужно было перелезть через других в отношениях, в высшую, которая находилась в гораздо более безопасной ситуации.

"Фу, я не могу есть твой хлеб просто так".

.....

Вечерней учебы сегодня не было, и после окончания занятий в клубе Чэнь Юань смог уйти.

Что касается Чжоу Фу, то, поскольку на сегодня у нее был назначен ужин с мамой, она рассталась с ним у ворот кампуса.

Эпизод, произошедший сегодня, был довольно запутанным, такого никогда не случалось до появления у него сверхспособностей.

Но Чэнь Юань понимал и причину - вмешательство и обратная реакция.

Раньше он не садился на горшок, потому что не видел (продолжительность жизни), не слышал (сердцебиение) и не видел краем глаза.

Во всем виновата та обратная реакция, которую он испытывает сейчас.

Но он явно не хотел позволить такому человеку запутаться

Ся Синь: В нашей школе не было ни клубного дня, ни занятий, как обычно.

Ся Синью: Ты хочешь подождать меня сорок минут? [Глотание юаньбао qq emoji].

Ждать и ждать, не ждать - это не человек.

Чэнь Юань как раз собирался набирать текст.

В этот момент сзади раздался голос.

"Чэнь Юань".

Это была Ли Юэ, которая шла позади себя.

Это должно быть потому, что она слишком сильно плакала сегодня и была в таком плохом состоянии, что взяла отпуск, чтобы пойти домой.

Но причина в том, что она шла позади, заключалась в том, что она хотела что-то сказать.

Видя, что Чэнь Юань не оборачивается, Ли Юэ немного успокоилась и продолжила идти за ним, говоря: "Хотя это звучит так, будто я пытаюсь обманом заставить тебя удалить видео, но я действительно не вру, можешь спросить Хуан [Bleer-] и девочек, в первом классе средней школы я говорила с ними о тебе... .."

Надеюсь, Чэнь Юань поймет, что значит, что я говорила о нем

"Ты также присутствовал, когда Чжоу Фу услышал, как ты сказал это в туалете. Поэтому я подумал, что вы, должно быть, о чем-то болтали после этого, и Чжоу Фу сказала обо мне что-то плохое, прежде чем ты помог ей поменяться местами".

Но сегодня Чжоу Фу сказала мне, что не ругала меня с Чэнь Юанем, и я не знаю, правда ли это.

"Я знаю, что ты не ошибался все это время, но мне просто неприятно смотреть на это. Вы с Чжоу Фу знакомы всего несколько дней, а отношения у вас такие хорошие Так получилось, что я опять сказала что-то не то, вот я и забеспокоилась".

"Сегодня я не хочу, чтобы все думали, что ты воровка, я просто хочу, чтобы вы расстались, веришь ты в это или нет".

"Неправильно - это неправильно, как хочешь. Я все равно не переведусь Можешь рассказать об этом Старому Мо, если хочешь".

"Ну, вот и все".

После этих слов Чэнь Юань тоже пошел к автобусной остановке.

В это время на станцию прибыл 737-й.

Один за другим студенты садились в автобус, чтобы отправиться домой.

Когда очередь дошла до Чэнь Юаня, он шагнул к двери автобуса, достал мобильный телефон и провел по карте, а когда дверь уже закрылась, повернул голову и сказал Ли Юю, который стоял на месте: "Ну что ж".

"Неправильно - это неправильно" Увидев, что Чэнь Юань наконец-то отвернулся, Ли Юйю сказала дрожащим от рыданий голосом: "Но я прошу тебя не держать это дело в тайне. помнить о нем до конца жизни".

Заговорив, она снова поперхнулась.

Она вспомнила, что, когда училась в начальной школе, кто-то подложил ей в парту чужую ручку и хотел несправедливо обвинить ее в краже, но, к счастью, та девочка была очень хороша собой, полностью верила в себя и ничего не заподозрила, даже когда увидела улики.

Хотя ее не обвинили несправедливо, воспоминания об этом отвратительном поступке беспокоили ее и сейчас.

Не найдя человека, который ее подставил, она смогла так ярко вспомнить об этом.

А если его найдут, то он точно будет помнить такую глупую и плохую особу, как я, до конца своих дней.

Кланк.

Дверь автобуса закрылась, и звуков внутри больше не было слышно, но перед тем, как машина поехала, она увидела, как Чэнь Юань кивнул

Даже если простить можно, глаз от гвоздя не отгородить, ведь рану от предательства залечить невозможно, голос Чэнь Юаня не будет случайно удален, это дамоклов меч, который всегда будет висеть над головой Ли Юэ.

Но пусть я не буду помнить об этом до конца жизни, это возможно.

<http://tl.rulate.ru/book/103597/3622698>